

А.В. Горбунов

**Итоги и перспективы проведения научных конференций
«Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники.
Проблемы»**

В Бородинском музее-заповеднике ежегодные научные конференции, связанные с изучением Отечественной войны 1812 года проводятся с сентября 1986 г. Поначалу они каждый год посвящались различным темам: Бородинскому сражению, отражению Отечественной войны 1812 года в культуре, музейных экспозициях, памятниках. Ежегодные конференции по широкому кругу вопросов изучения источников, памятников и актуальных проблем Отечественной войны 1812 года проходят на Бородинском поле с 1992 г. Тогда же материалы конференции стали издаваться в виде сборников.

На конференциях прозвучало 239 докладов и сообщений из 284, включенных в их программы. В сборниках материалов конференций, общий тираж которых составил 5100 экземпляров, опубликовано 182 доклада.

Для участия во Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» ежегодно приезжают исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Вологды, Екатеринбурга, Калуги, Малоярославца, Самары, Саратова, Смоленска, Тулы. Фактически она стала международной, поскольку в ней регулярно участвуют научные работники из Белоруссии, Украины, Германии, Канады, Польши, США, Франции, Чехии.

Содержание конференции определяется ее подзаголовком: источники, памятники, проблемы. Информация об изучении событий и персонажей 1812 года в контексте движимых и недвижимых памятников истории и культуры, письменных и вещественных

исторических источников — это то, что отличает ее от других научных конференций.

Это соответствует профилю работы Бородинского музея-заповедника по сохранению, изучению и использованию культурного наследия. Более половины участников конференции — сотрудники музеев: ГИМа, Эрмитажа, Третьяковской галереи, Московского Кремля, Литературного, Музыкальной культуры им. Глинки, Истории Москвы, московского литературного музея А.С. Пушкина, Бородинской панорамы, Смоленского и Калужского областных, Тульского музея оружия, Малоярославца, Ясной поляны, Хмелиты,

Царского села, музея-заповедника А.С. Пушкина (Вяземы), Центрального музея вооруженных сил, Артиллерийского и Военно-медицинского музеев. Для большинства из этих музеев тема Отечественной войны 1812 года не является главной, однако в той или иной степени отражена в экспозициях или фондовых коллекциях. Участие в бородинских конференциях позволяет сотрудникам этих музеев вести углубленное изучение соответствующих музейных предметов, вводить в научный оборот результаты своих исследований.

Значительная часть участников конференций представляет научные учреждения и высшие учебные заведения: Институт российской истории РАН, Институт военной истории и Военный университет Министерства обороны РФ, Московский, Санкт-Петербургский, Саратовский университеты, Волгоградский, Вологодский, Московский, Екатеринбургский, Самарский педагогические университеты, Российский государственный гуманитарный университет. С докладами на конференции неоднократно выступали доктора исторических наук Б.С. Абалихин, Л.П. Богданов, В.А. Дунаевский, М.Ф. Прохоров, В.Г. Сироткин, доктора филологических наук Н.В. Вулих, Н.И. Михайлова, О.В.

Тимашева, доктор медицинских наук А.А. Будко. В сборниках материалов конференций опубликованы исследования, ставшие основой докторской диссертации В.Н. Земцова и кандидатских диссертаций В.М. Крылова, Л.В. Мельниковой, Д.Г. Целорунго.

Выступления участников конференций из Белоруссии и Украины имеют большое значение как с точки зрения продолжения творческих контактов, так и новых исследований о сражении на реке Березине (кандидат исторических наук И.А. Груцо, Минск), событиях 1812 года в западных губерниях (кандидаты исторических наук В.Н. Черепица из Гродно и С.В. Потрашков из Харькова).

Доклады зарубежных участников связаны с изучением деятельности Наполеона — доктор Бен Вейдер (Канада), действий Великой армии — доктора Ф. Бокур и Д. Гийо (Франция), историографией — Н. Роберте (Великобритания), доктор А. Неуважны (Польша), памятниками на полях сражений при Аустерлице — магистр А. Речек (Чехия), Госсгёршене и Лейпциге — В. Рометш, Ф. Хюблер Г. Шмидт (Германия). Общение с иностранными коллегами в какой-то степени восполняет недостаток информации, связанной с малочисленностью зарубежных публикаций российских историков

Около четверти докладов и публикаций конференций связано с введением в научный оборот новых исторических Источников эпохи Отечественной войны 1812 года. Это документы центральных исторических архивов (ГАРФ, РГИА, РГВИА РГАДА, ЦИАМ), обзоры отдельных архивных фондов и материалов из рукописных фондов музеев и библиотек. На основе многолетнего сотрудничества в Бородинском музее-заповеднике создана электронная справочно-информационная система «Отечественная война 1812 года в документах РГИА».

Памятникам Отечественной войны 1812 года и связанным с ней

музейным коллекциям и предметам посвящено также около четверти выступлений. Это доклады об истории, перспективах мемориализации полей сражений, отдельных памятниках, атрибуции музейных предметов, многие из которых имеют практическое значение для музеев.

Круг обсуждаемых на конференциях исторических проблем определяется тенденцией последнего десятилетия к пересмотру ряда положений и мнений, сложившихся в советской историографии. В большинстве такого рода докладов новая интерпретация военных событий Отечественной войны 1812 года обоснована изучением новых источников, включая иностранные, их системным анализом. Нередко речь идет об устранении очевидных ошибок или ранее искаженных исторических фактов. Материалы конференций позволяют поставить вопрос о внесении существенных корректив в энциклопедические и учебные издания. Вместе с тем недостаточно критический подход к иностранным источникам, увлечение взглядом на боевые действия со стороны неприятеля в ряде случаев делают выводы авторов весьма спорными. Живой обмен мнениями в кулуарах конференций позволяет выступающим при подготовке своих публикаций учитывать мнение коллег. Помимо военно-исторической тематики, на бородинских конференциях постоянно звучат вопросы, связанные с биографиями военных и политических деятелей, православной церковью, военнопленными Великой армии, отражением событий 1812 года в изданиях русской провинции.

Что дает проведение этой научной конференции музею-заповеднику?

Непосредственно Бородинскому сражению и Бородинскому полю посвящено 48 опубликованных доклада. Сведения об участниках сражения и музейных предметах, связанных с бородинской темой имеются в более чем половине выступлений.

Полнота изучения Бородинского сражения с точки зрения объективного воспроизведения картины битвы отнюдь не исчерпана. Это обусловлено рядом причин, в том числе грандиозностью самого события, сложностями одновременного использования источниковой базы, отражающей боевые действия обеих сторон, невозможностью полностью отрешиться от симпатий к русской или французской армиям, препятствиями политического характера. Исследования последнего десятилетия убеждают, что сложности эти имеют объективный характер и не могут быть сведены к последней причине.

Указанные исследования, проведенные корректно, с комплексным изучением российских источников, местности «в натуре» и картографического материала, с привлечением, а иногда и на основе документов и воспоминаний офицеров наполеоновской армии, взаимно дополняя друг друга, позволяют сделать ряд существенных уточнений картины сражения.

Некоторые из них связаны с оценкой позиций сторон перед сражением. Л.Л. Ивченко убедительно доказала, что основная линия обороны армии П.И. Багратиона проходила по высотам правого берега Семеновского оврага. Флеши при этом лишь усиливали возможность обороны деревни Семеновской и служили для связи с войсками, находившимися в районе Старой Смоленской дороги.

По мнению В.Н. Земцова, занятые войсками подходы к основной позиции левого фланга не позволили Наполеону во время двух рекогносцировок «до конца понять своеобразие местности и расположения русских войск». В частности, полагая, что Багратионовы флеши и Курганная высота находятся на одном и том же берегу Семеновского оврага, он предполагал захватить их одновременно.

Сохранившиеся общие и частные приказы Наполеона позволяют воссоздать общий рисунок его замысла. В ночь перед

битвой основная часть Великой армии была перемещена к Шевардинскому редуту, «откуда французы намеривались атаковать русских на небольшом пространстве от северной кромки Утицкого леса до Курганной высоты». Огонь сосредоточенных здесь 297 орудий изначально был направлен одновременно против русских войск, занимавших как флеши, так и деревню Семеновское. Таким образом, представление о Семеновских высотах как *второй* позиции русских войск является ошибочным.

Сколько раз французы атаковали Багратионовы флеши? Традиционное мнение о восьми атаках не находит убедительного подтверждения ни в русских, ни во французских источниках. По тем и другим, а также немецким воспоминаниям можно проследить три или четыре атаки, «причем три последние заканчивались попыткой» овладеть деревней, и решающие события происходили именно там. По мнению В.Н. Земцова и Л.Л. Ивченко, бои за Багратионовы флеши и Семеновское нельзя рассматривать отдельно, так как они являлись единым целым Бородинского сражения. Причем флеши были окончательно взяты французами уже к 10 часам утра, однако им потребовалось еще 2 часа, чтобы закрепиться на Семеновских высотах.

Следует также отметить, что флеши были захвачены при активном участии корпуса маршала Нея, который вопреки замыслу Наполеона был вынужден направить часть своих войск не в наиболее уязвимую часть русской позиции между д. Семеновское и Курганной высотой, а на помощь войскам Даву. Эта «неожиданность» позволила русскому командованию справиться с опаснейшей ситуацией, сложившейся между 9 и 10 часами в результате кратковременной потери батареи Раевского. Другая опасная для русских войск ситуация, связанная с намерением Наполеона около полудня захватить Курганную высоту, была, как известно, устранена

благодаря действиям кавалерии Ф.П. Уварова и казаков М.И. Платова. Обстоятельный анализ боевых действий на левом фланге французской армии позволил А.И. Попову сделать вывод о значительном несоответствии между непосредственным результатом этого рейда (или диверсии), вызвавшим недовольство М.И. Кутузова, и косвенным эффектом, Задержавшим на два часа штурм Курганной высоты.

К самым ярким эпизодам Бородинской битвы французская и советская историографии относят взятие кирасирами О. Коленкура батареи Раевского. Между тем А.А. Васильев и В.Н. Земцов обоснованно считают более убедительной «саксонскую версию», согласно которой атака О. Коленкура с востока и юга была отбита, сам он был убит «справа от редута у горжи», а захват укрепления был осуществлен немецкими кирасирами бригады генерала Тильмана. Именно эта версия считается общепризнанной и традиционной в англо-американской историографии. Отметив как бесспорное достижение русских исследователей появление обоснованных сведений о численности российских регулярных войск (114 тыс.), казаков (около 9500 человек) и орудий (624), обратим внимание на спорность числа участвовавших в сражении ополченцев (31700 ратников) и на неправомерность определения общей численности русских армий к 24 августа — «около 155200 человек». Распределенные между регулярными войсками ратники, количество которых «точно неизвестно», выполняли нестроевые функции. Как воинская единица в сражении принимал участие только корпус Московского ополчения генерала Моркова (около 10 тыс. человек), размещенный на Старой Смоленской дороге.

Сведения о потерях французской армии, как и раньше, основываются на общей ведомости Антуана Денье (28 тыс.), которую никто из современных исследователей не считает безоговорочно достоверной. Можно считать доказанной сомнительность

численности потерь французской армии в 50-58 тыс. человек. По мнению А.А. Васильева, сопоставление французских ведомостей на 2 и 20 сентября позволяет говорить о том, что в день сражения потери Великой армии могли достигать 30 тыс. человек.

Нуждается в дополнительной проверке и численность потерь русской армии, приводимая С.В. Шведовым (53 тыс. человек), поскольку часть из них рассчитана на основе аналогий. Бородинский музей-заповедник располагает базой данных, составленной Д. Г. Целорунго, где поименно указаны 3934 российских офицера — участника Бородинской битвы, включая 209 убитых, 1081 раненых и контуженных. К спорным вопросам следует отнести точное время отдельных событий сражения. При сопоставлении русских и французских источников между датировкой одних и тех же событий можно заметить разницу в 1-2 часа.

Здесь приведены лишь отдельные примеры проблем и исследований, отраженных в материалах конференций. Эти научные данные позволяют коллективу Бородинского музея-заповедника определить новые подходы к решению своих специфических задач, связанных с созданием новых экспозиций, сохранением и использованием памятников Бородинского поля, разработкой туристических маршрутов. Они стали основой научной концепции и тематико-экспозиционного плана новой экспозиции «Бородино — битва гигантов».

На конференциях прозвучало 38 выступлений сотрудников Бородинского музея-заповедника. Это немало, однако недостаточно для развития научно-информационной базы многопрофильной работы музея-заповедника.

С этой целью Бородинский музей-заповедник ежегодно организует серию научных конференций: «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия», «Православные

традиции служения Отечеству», Багратионовские и краеведческие чтения. Обмен оперативной исследовательской информацией специалистов в области музееведения, культурологии, архивного дела, источниковедения и истории является весьма плодотворным для комплексного изучения культурного наследия.

Анализ десятилетнего опыта проведения Бородинским музеем научных конференций «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» позволяет сделать вывод о целесообразности их продолжения. Подтверждением их актуальности является проведение в последние годы научных конференций по проблемам изучения эпохи Отечественной войны 1812 года Малоарсланецким военно-историческим музеем 1812 года и Музеем-панорамой «Бородинская битва». Их организаторы выделили свои, более локальные аспекты этой многогранной темы, которые не дублируют профиль бородинской конференции.

Ежегодное проведение данной научной конференции не исключает возможности организации раз в пять лет конференций обобщающего характера с расширенным числом зарубежных участников. В 2002 г. ежегодная тематика будет только частью Международной научной конференции «Бородино и наполеоновские войны. Битвы, поля сражений, мемориалы».